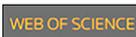

Информация для цитирования:

Михальченко В. Ю. Образовательное планирование (на материале якутского, калмыцкого и карельского языков) / В. Ю. Михальченко, Е. А. Кондрашкина, С. В. Кириленко // Научный диалог. — 2023. — Т. 12. — № 6. — С. 88—106. — DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-6-88-106.

Mikhalchenko, V. Yu., Kondrashkina, E. A., Kirilenko, S. V. (2023). Educational Planning in Context of Yakut, Kalmyk, and Karelian Languages. *Nauchnyi dialog*, 12 (6): 88-106. DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-6-88-106. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-6-88-106

Образовательное планирование (на материале якутского, калмыцкого и карельского языков)

Михальченко Вида Юозовна
orcid.org/0000-0002-0953-3466
доктор филологических наук,
профессор
vida-mi@mail.ru

Кондрашкина Елена Алексеевна
orcid.org/0000-0002-4839-2432
кандидат филологических наук
e.kondrashkina@inbox.ru

Кириленко Светлана Владимировна*
orcid.org/0000-0001-7902-6032
кандидат филологических наук, доцент,
* *корреспондирующий автор*
svetlanavk@inbox.ru

Институт языкознания
Российской академии наук
(Москва, Россия)

Благодарности:

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Немецкого научно-исследовательского сообщества в рамках научного проекта № 21-512-12002 ННИО_а «Методы прогнозирования и будущие сценарии развития языковой политики (на примере многоязычной Российской Федерации)»

Educational Planning in Context of Yakut, Kalmyk, and Karelian Languages

Vida Yu. Mikhalchenko
orcid.org/0000-0002-0953-3466
Doctor of Philology, Professor
vida-mi@mail.ru

Elena A. Kondrashkina
orcid.org/0000-0002-4839-2432
PhD in Philology
e.kondrashkina@inbox.ru

Svetlana V. Kirilenko*
orcid.org/0000-0001-7902-6032
PhD in Philology, Associate Professor,
* *Corresponding author*
svetlanavk@inbox.ru

Institute of Linguistics
of the Russian Academy of Sciences
(Moscow Russia)

Acknowledgments:

The reported study was funded by RFBR and DFG, project number 21-512-12002 ННИО_а “Prognostic methods and future scenarios in language policy — multilingual Russia as an example”

© Михальченко В. Ю., Кондрашкина Е. А., Кириленко С. В., 2023

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Рассматривается один из компонентов языкового планирования — образовательное планирование. Были определены основные элементы и показатели этого вида планирования. Авторы рассматривают вопросы образовательного планирования в трех республиках Российской Федерации. Исследование было проведено на материале калмыцкого, карельского и якутского языков. Целью исследования было проанализировать образовательное планирование как совокупность существующих возможностей для изучения языка. Одной из задач было определение сферы деятельности и направлений деятельности образовательного языкового планирования. Вторая задача — представить обзор образовательного планирования на материале карельского, калмыцкого и якутского языков в синхронии и диахронии. Третьей задачей был анализ образовательного языкового планирования по выделяемым нами критериям и уточнение престижности языков в восприятии говорящих как мотивационного фактора для их изучения, для этого анализируются результаты полевых исследований, проведенных в трех республиках в 2021—2022 годах. В результате исследования были сделаны выводы о том, что этническое самосознание опрошенных находится на высоком уровне, символическая значимость национальных языков высока. Однако отмечается тенденция к сокращению желающих изучать родной (национальный) язык в школьном образовании.

Ключевые слова:

языковое планирование; образовательное планирование; языковой престиж; карельский язык; калмыцкий язык; якутский язык.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This article examines one component of language planning — educational planning. The main elements and indicators of this type of planning were identified. The authors discuss issues related to educational planning in three republics of the Russian Federation. The study was conducted based on the materials of the Kalmyk, Karelian, and Yakut languages. The aim of the research was to analyze educational planning as a set of existing opportunities for language learning. One of the objectives was to determine the scope and directions of activity in educational language planning. The second objective was to provide an overview of educational planning based on the materials of the Karelian, Kalmyk, and Yakut languages in synchrony and diachrony. The third objective was to analyze educational language planning according to our identified criteria and clarify the prestige of languages in the perception of speakers as a motivational factor for their study. To achieve this, the results of field research conducted in the three republics in 2021-2022 were analyzed. As a result of the study, it was concluded that the ethnic self-awareness of respondents is at a high level, and the symbolic significance of national languages is significant. However, there is a tendency towards a decrease in the number of individuals interested in studying their native (national) language in school education.

Key words:

language planning; educational planning; language prestige; Karelian language; Kalmyk language; Yakut language.

УДК 81'26+81'272(47)“20”

5.9.5. Русский язык. Языки народов России
5.9.8. Теоретическая, прикладная и
сравнительно-сопоставительная лингвистика

Образовательное планирование (на материале якутского, калмыцкого и карельского языков)

© Михальченко В. Ю., Кондрашкина Е. А., Кириленко С. В., 2023

1. Введение = Introduction

Языковое планирование — это осознанное воздействие на язык с целью его изменения [DS, 2012, p. 173]. Языковое планирование является активно изучаемым направлением в зарубежной социолингвистике [Cooper, 1989; Eastman, 1983; Tollefson, 2010]. Сам термин появился благодаря лингвисту Эйнару Хаугену в 1959 году и имел определение, которое в настоящее время близко к определению корпусного планирования: «the activity of preparing a normative orthography, grammar, and dictionary for the guidance of writers and speakers in a non-homogeneous speech community» [Haugen, 1959, p. 8] (деятельность по подготовке нормативной орфографии, грамматики и словаря как осуществление руководства в области письма и речи в неомогенном речевом сообществе) (перевод наш. — В. М., Е. К., С. К.).

Языковое планирование является частью языковой политики и изменяется под воздействием экстралингвистических факторов. Основная цель языкового планирования — сформировать стратегию языкового развития сообщества с учетом всех возможных последствий принятых решений, проанализировать имеющиеся языковые ресурсы, которые будут применяться для решения языковых проблем и / или изменения в языковых предпочтениях говорящих [Алпатов, 2013, с. 8—28; Кузнецов, 2007; Селиверстова, 2014, с. 8—12; Скачкова, 2015, с. 126—131].

В работе анализируется один из компонентов языкового планирования: образовательное языковое планирование. Целью исследования является анализ образовательного планирования как понятия, уточнение его дефиниции. Одной из задач исследования было установление элементов образовательного планирования и направлений его деятельности. Вторая задача исследования — представить обзор ситуаций образовательного планирования на материале карельского, калмыцкого и якутского языков в синхронии и диахронии. Третьей задачей был анализ образовательного языкового планирования по выделяемым нами критериям, а также уточнение престижности языков в восприятии говорящих как мотивационного

фактора для их изучения, для этого анализируются результаты полевых исследований, проведенных в трех республиках Российской Федерации в 2021—2022 годах.

Под *образовательным языковым планированием* понимается совокупность мер, реализуемых органами государственной власти или местного самоуправления, которые оказывают влияние на обучение языку, престиж языка в восприятии говорящих и в итоге предполагают увеличение количества говорящих. *Образовательным языковым планированием* можно также обозначать организованные усилия, направленные на улучшение всей системы изучения языка с целью выведения преподавания языков на новый функциональный уровень.

Исследования, посвященные только образовательному планированию, практически отсутствуют в социолингвистике. Актуальность темы заключается в том, что до настоящего времени не проводилось исследования мнения говорящих как компонента анализа реализации образовательного языкового планирования.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Термин *образовательное планирование (acquisition planning)* введен Робертом Купером в 1989 году: «directed towards increasing the number of users — speakers, listeners, writers, or readers» (направлено на увеличение числа использующих язык — говорящих, слушающих, пишущих или читающих) [Cooper, 1989, p. 33]. В дальнейшем этот термин получил значительное развитие в своей дефиниции. Р. Купер также отмечал, что самой важной и главной задачей деятельности этого вида планирования является именно обучение языку [Cooper, 1989, p. 159].

Образовательное языковое планирование осуществляется на макроуровнях и микроуровнях. Макроуровень — деятельность органов государственной и местной власти, реализующих решения языковой политики. Микроуровень — это частные инициативы общественных организаций и языковых активистов. Инициативы образовательного языкового планирования чаще реализуются в направлении «сверху вниз», однако на образовательное планирование оказывают влияние и инициативы по развитию обучения языку, поступающие от частных лиц и организаций, то есть от объединений на микроуровне.

Деятельность образовательного языкового планирования, безусловно, не ограничивается школьным обучением. Образовательное планирование реализуется как в формальной, так и в неформальной среде, то есть не только в государственных учебных заведениях, но и в частных организациях: на курсах изучения языка, в центрах развития национальной культуры

и т. д. Образовательное языковое планирование сосредоточено на вопросах обучения языку детей и взрослых, выработке мер по поддержанию языка, стимулов к расширению количества говорящих. Создаются «языковые гнезда», то есть «обучение детей по принципу раннего полного языкового погружения» [Пасанен, 2011, с. 20.], для детей дошкольного возраста. Организуются курсы изучения языка для взрослых людей с программами обучения разного уровня. Тем не менее главный акцент деятельности в сфере образовательного планирования делается на организацию обучения языкам в школе.

Образовательное планирование имеет два основных направления: создание или улучшение возможностей изучения языка и разработка стимулов для мотивации говорящих. Образовательное языковое планирование нужно рассматривать именно во взаимосвязи с престижным планированием, хотя последнее часто выделяют в отдельный вид языкового планирования. Всего в социолингвистике выделяют 3 части языкового планирования: *статусное*, *корпусное* и *образовательное*. Некоторые исследователи выделяют еще в качестве самостоятельного 4-й тип — *престижное* планирование, однако без работы с престижем языка невозможно успешное развитие образовательного языкового планирования, без создания системы стимулов и поощрений к изучению языка говорящими все усилия по введению языка в преподавание или расширению количества часов на обучение языку могут оказаться тщетными. Поэтому важно уделять внимание анализу престижного планирования языка в сфере образования с точки зрения принимаемых мер по улучшению восприятия языка среди членов языкового сообщества с тем, чтобы говорящие стремились использовать его как можно активнее в неформальных сферах общения, а также, по возможности, и в формальных сферах (в тех случаях, когда язык либо еще не обрел институциональный статус, либо стремится к нему).

В образовательном языковом планировании нами выделяются следующие критерии, или элементы деятельности:

- 1) масштаб: по всей стране или в отдельном регионе;
- 2) уровень: государственный или частные инициативы;
- 3) язык обучения: один, два и более языков (либо два и более варианта одного языка);
- 4) мотивированность говорящих: поддержание или стимулирование языкового престижа;
- 5) метод деятельности поддержание языка или изменение сферы использования языка.

Анализ образовательного языкового планирования, осуществляемый на основе выделенных элементов и показателей, предполагает проведение

структурного исследования. Оно направлено на выявление показателей по пяти элементам образовательного планирования. Элементы «масштаб», «уровень» и «язык обучения» исследуются на материале открытых источников. Элемент «мотивированность говорящих» анализируется путем проведения опросов среди говорящих. Исследование стимулов у говорящих к изучению языка рассматривалось с двух точек зрения: языкового престижа и востребованности языка в сфере школьного образования. Вывод по элементу «метод деятельности» делается на основе анализа показателей предыдущих четырех элементов. Методология исследования была частично апробирована на материале анкетных опросов в трех республиках Российской Федерации в 2021—2022 годах. Исследование проводилось сотрудниками НИЦ НЯО Института языкознания РАН. В статье сопоставляется образовательное планирование, реализуемое в отношении якутского языка (принадлежит к тюркской семье языков), калмыцкого языка (принадлежит к монгольской семье языков) и карельского языка (принадлежит к финно-угорской семье языков). В опросах приняли участие преимущественно столичные жители в республиках Калмыкия, Карелия и Якутия, около 90 % из них — это молодые люди (от 18 до 30 лет). Данные исследования сопоставлялись с результатами устных интервью экспертов (далее в статье будут представлены некоторые выдержки из интервью), занимающихся вопросами сохранения языка, с целью подтверждения валидности полученных данных. Подобная выборка была сделана осознанно, ведь именно молодежь, владеющая языком и использующая его в повседневной жизни, играет ключевую роль в сохранении языка и в его межпоколенной передаче.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Карельский язык

3.1.1. История образовательного языкового планирования карельского языка

Свое современное название Республика Карелия получила в ноябре 1991 года, а изначально она имела обозначение «Карельская трудовая коммуна», полученное в июне 1920 года. В этот период, в 1920-е годы, началось восстановление системы образования в республике. В январе 1929 года VIII Всекарельский съезд Советов постановил ввести всеобщее обучение детей 8—12 лет к 1936/37 году. В 1930-м году высшие органы СССР потребовали ввести обязательное начальное образование уже с 1930—31 года. В результате в Карелии к 1 января 1931 года было охвачено учебой 97 % всех детей 8—10 лет. В 1928 году 53 % школ Карелии вели обучение на финском языке, а остальные школы преподавали на русском языке, финский язык изучался как предмет. В этот период карельскому языку прихо-

дилось выживать в условиях конкуренции с финским языком. Считалось, что карельский язык имеет сильные диалектные отличия, что делает невозможным создание литературного варианта языка, а следовательно, преподавание карельского языка в школах также представлялось нереализуемым. В конце 1930-х годов изучение финского языка было осуждено как проявление буржуазного национализма, преподавание на финском языке упразднили. В 1937 году была создана письменность карельского языка на основе кириллицы, началось ее внедрение в школьную систему. Однако в 1940-м году в связи со сменой политического курса обучение во всех национальных школах вновь было переведено на финский язык. Обязательное обучение на финском языке было отменено в 1956 году. Обучающимся был предоставлен выбор — проходить обучение на русском языке или на финском, большинство учащихся перешло на обучение на русском языке. В настоящее время карельский язык — один из немногих языков в России, который имеет письменность на латинице.

3.1.2. Образовательное языковое планирование карельского языка: современный период

Образовательное планирование карельского языка в настоящее время сталкивается с определенными трудностями. Мотивация к изучению языка среди населения невысокая. Многие родители отказываются от изучения карельского языка в школе для своих детей, делая выбор в пользу русского языка как родного, мотивируя это необходимостью подготовки к выпускным экзаменам. Учителям карельского языка трудно найти работу, так как общее количество обучающихся карельскому школьникам невелико. В Петрозаводском государственном университете (ПетрГУ) с 1991 года в течение примерно двух десятилетий ежегодно готовили и выпускали учителей карельского языка. В дальнейшем в связи с малым числом желающих эту специальность объединили с финским языком и литературой в профиле «зарубежная филология». Петрозаводский государственный университет готовит специалистов по карельскому языку, студенты, изучающие карельский язык, получают дополнительную стипендию. В Институте педагогики и психологии ПетрГУ проводится обучение преподавателей родного карельского языка, этот профиль совмещен с подготовкой по направлению «начальное образование». Всего было три набора студентов на эту специальность, в настоящее время проводится обучение 27 студентов. В 2021 году набор не объявляли, в 2022 году набор был объявлен (10 бюджетных мест), но не был осуществлен.

Открытые данные министерства образования свидетельствуют о том, что в школах обучение на карельском языке не проводится [МОН]. Обучение карельскому языку реализуется в двух вариантах: собственно карельский и ливвиковский. Людиковское наречие, третий вариант карельского языка,

изучается в одной школе. С каждым годом количество желающих изучать карельский язык в школах уменьшается, что подтверждается данными интервью с экспертами по языковой ситуации [Интервью], а также статистическими показателями. Результаты мониторинга, проведённого Центром этнокультурного образования ГАУ ДПО РК «Карельский институт развития образования» в сентябре 2022 года, с учетом сопоставления данных за период 2015—2022 годов свидетельствуют, что количество обучающихся карельскому языку за семь лет снизилось с 2128 учащихся до 1899 учащихся [КИРО].

3.1.3. Результаты полевого исследования в Республике Карелия (сентябрь 2022 года)

В Республике Карелия в анкетном опросе приняло участие 120 респондентов, жителей г. Петрозаводска. В результате опроса были получены следующие данные (табл. 1).

Таблица 1

Количественная характеристика ответов респондентов

Вопросы	Ответы респондентов	Количество ответов (в процентах)
Обязательно ли жителям Республики Карелия владеть карельским языком?	Да	38,3 %
	Нет	34,2 %
	Затрудняюсь ответить	27,5 %
Говорят ли на карельском языке в школах в Республике Карелия?	Почти все	0 %
	Значительно больше половины	0 %
	Половина	0,8 %
	Значительно меньше половины	29,2 %
	Почти никто	61,7 %
Изучали ли Вы карельский язык в школе?	Нет	90,8 %
	Да	9,2 %
Существует мнение, что прежде всего семья, а не школа должна обеспечить владение родным языком. Может ли язык сохраниться с помощью только семейного воспитания и усилий родителей?	Да	43,3 %
	Нет	48,3 %
	Затрудняюсь ответить/ свой ответ	8,4 %
Согласно ФЗ «Об образовании в РФ» и N 317-ФЗ “О внесении изменений в статьи 11 и 14 ФЗ «Об образовании в РФ», выбор языка обучения в учебных заведениях РФ является добровольным. Согласны ли Вы с такой формулировкой применительно к школам?	Да	41,7 %
	Скорее да, чем нет	27,5 %
	Скорее нет, чем да	13,3 %
	Нет	8,3 %
	Затрудняюсь ответить	9,2 %

Окончание табл. 1

Вопросы	Ответы респондентов	Количество ответов (в процентах)
Престижно ли сейчас в Республике Карелия говорить на карельском языке?	Престижно	22,5 %
	Скорее престижно	45 %
	Скорее не престижно	15,8 %
	Не престижно	16,7 %
	Затрудняюсь ответить	0 %

Анализ полученных показателей позволяет заключить, что использование карельского языка в такой сфере общения, как школьное образование, минимальное: 90 % опрошенных карельский язык в школе не изучали, и около 60 % указали, что почти никто не говорит на карельском языке в школах. Мнение опрошенных по вопросу «Семья или школа должны обеспечивать владение родным языком» разделилось практически поровну, подобное расхождение в ответах, вероятно, объясняется многонациональным составом республики. Часть опрошенных дали свои ответы на этот вопрос, приводим некоторые из ответов: «сохранность языка обеспечивается не семьей и не школой, а его востребованностью в общественной жизни, профессиональной сфере, экономике и т. п.», «язык живёт в общении и шлифуется в образовательной организации», «язык может “сохраниться” только при наличии значимого числа его носителей с положительной демографической динамикой». Около 40 % информантов считают, что жители республики должны владеть карельским языком, но около 35 % отрицают это. При этом в вопросе о престижности карельского языка более половины респондентов выбрали ответ «престижно» и «скорее престижно», что вероятно объясняется высокой символической значимостью титульного языка для опрошенных.

3.2. Калмыцкий язык

3.2.1. История образовательного языкового планирования калмыцкого языка

В Калмыкии до 1917 года школы существовали при буддистских монастырях, они имели название «хурульные школы». Обучение проводилось на тибетском языке и, в ряде случаев, на калмыцком. Русский язык не преподавался [Команджаев и др., 2017, с. 19].

В 1920-е годы перестройка системы образования началась с двух документов: «Положение о единой трудовой школе РСФСР» от 30 сентября 1918 года и «Декларация о единой трудовой школе» от 16 октября 1918 года [Сартикова, 2010, с. 145]. Однако для Калмыкии перестройка системы образования осложнялась тем, что калмыки в то время жили преимущественно

в степи, вели кочевой, а не оседлый образ жизни, поэтому обучение организовывалось по-разному. Ученики обучались в приходящих школах (для оседлого населения), школах-интернатах, детских домах и школьных колониях.

На X съезде РКП (б) в марте 1921 года была намечена программа мероприятий по укреплению роли родного языка в просвещении народа и расширении сети начальных школ. В 1923 году началась работа над созданием методических пособий на калмыцком языке, прежде всего для младших школьников. Обучение на калмыцком языке началось в середине 1920-х годов. Количество национальных школ стало расширяться: «В 1927 году школ первой ступени было уже 140, а второй ступени — 5» [Сартикова, 2009, с. 44]. Однако вследствие экстралингвистических факторов, прежде всего политического характера, с 1938 года калмыцкий язык стал изучаться только как предмет, часы изучения калмыцкого стали сокращаться. Подобная тенденция продолжилась и в послевоенные годы. Однако, несмотря на все трудности, в Калмыкии укрепилась концепция национальной школы, издавались учебники, велась подготовка педагогических кадров. «Положительное влияние на возрождение национальной системы образования оказали указы Президента Калмыкии «О мерах по дальнейшему возрождению и развитию калмыцкого языка» от 07.05.1998 г. и «О развитии национальной системы образования» от 04.07.2001 г.» [Сартикова, 2009, с. 44].

3.2.2. Образовательное языковое планирование калмыцкого языка: современный период

В образовательном планировании калмыцкого языка наблюдается достаточно стабильная ситуация: «Существует устойчивая потребность в реализации этнокультурного образования и преподавания калмыцкого языка» [Намруева, 2018, с. 150]. Количество желающих изучать калмыцкий язык является достаточно значимым, многие школьники билингвально, свой уровень владения калмыцким говорящие определяют как средний или продвинутый [Намруева, 2018, Харчевникова и др., 2021].

В настоящее время калмыцкий язык активно изучается во всех школах республики: как предмет он изучается 11 478 учениками, как родной язык — 1328; государственный калмыцкий (предмет обучения) — 7206, государственный калмыцкий (родной язык) — 1718 [МОН]. Создана многоступенчатая система сохранения этнокультурного компонента — от детского сада до старших классов школы. Подготовку учителей калмыцкого языка проводит Калмыцкий государственный университет.

Исследователи отмечают, что в современных условиях у говорящих на калмыцком языке повышается мотивированность общения, и, что немало важно, в первую очередь у молодых людей: «У большей части молодежи появилось желание овладеть родным языком» [Адучиева, 2014, с. 14].

3.2.3. Результаты полевого исследования в Республике Калмыкия (июнь-июль 2021 года)

В Республике Калмыкия было опрошено 99 респондентов, владеющих калмыцким языком, это были городские и сельские жители. Результаты исследования показали следующее (табл. 2).

Таблица 2

Количественная характеристика ответов респондентов

Вопросы	Ответы респондентов	Количество ответов (в процентах)
Обязательно ли жителям Республики Калмыкия владеть калмыцким языком?	Да Нет Затрудняюсь ответить	72,7 % 11,1 % 16,2 %
Говорят ли на калмыцком языке в школах в Республике Калмыкия?	Почти все Значительно больше половины Половина Значительно меньше половины Почти никто Затрудняюсь ответить	2 % 6,1 % 17,2 % 47,5 % 23,2 % 4 %
Изучали ли Вы калмыцкий язык в школе?	Да Нет	88,9 % 11,1 %
Существует мнение, что прежде всего семья, а не школа должна обеспечить владение родным языком. Может ли язык сохраниться с помощью только семейного воспитания и усилий родителей?	Да Нет Затрудняюсь ответить	60,6 % 15,2 % 24,2 %
Престижно ли сейчас в Республике Калмыкия говорить на калмыцком языке?	Престижно Скорее престижно Скорее не престижно Не престижно Затрудняюсь ответить	38,4 % 42,4 % 8,1 % 2,0 % 9,1 %

Общение на калмыцком языке в школах умеренно присутствует, около 90 % респондентов изучали калмыцкий язык, обучаясь в школах. Следовательно, калмыцкая речь используется, хотя и неактивно, в сфере школьного образования. Символическая значимость и языковая лояльность калмыцкого языка высоки: мнение опрошенных об обязательности владения калмыцким языком имеет значимую поддержку. Вопрос о том, может ли язык сохраниться только с помощью семьи, без школьной поддержки, хотя

и был поддержан большинством опрошенных, но все же четверть из них затруднились с ответом. Престиж калмыцкого языка достаточно высок, по мнению опрошенных; лишь около 10 % ответили «скорее не престижно» и «не престижно» говорить на калмыцком языке.

3.3. Якутский язык

3.3.1. История образовательного языкового планирования якутского языка

История развития начального школьного образования в Якутии тесно связана с декабристами. С 1930-х годов XIX века они занимались обучением, создавали учебные пособия и открывали небольшие частные школы, приобщая, таким образом, коренное население к грамоте [Прокопьева и др., 2017, с. 65].

Всего выделяются три периода эволюции управления общим образованием: «Первый период (XVIII — начало XX вв.) — доминирование народной педагогики и становление государственного школьного образования; второй период (1918—1980 гг.) — доминирование унифицированной государственной системы образования; третий период (XX — начало XXI вв.) — становление государственно-общественной системы управления образованием в республике» [Новикова, 2012, с. 13].

До 1917 года школы делились на светские (земские и министерские) и духовные (церковно-приходские и школы грамоты). От этого зависело, какие предметы изучались в этих школах. Политика в отношении инородцев преследовала цель русификации и ассимиляции, поэтому занятия велись только на русском языке, национальные языки в школах не преподавались, обучение на них не проводилось.

Управление всеми учебными делами в Якутской области до 1900-го года находилось в ведении губернатора, и только в середине 1900-х была учреждена должность инспектора народных училищ. В 1904 году инспектором совместно с учителями была разработана учебная программа на 4 года: первый отводился на изучение русского языка, три остальных — на изучение обычной программы [Мамкина, 2016, с. 11, 14].

Значительные изменения произошли после 1917 года. В этот период начали осуществлять обучение в начальных классах на якутском языке. Одновременно создавались гимназии, прогимназии и реальные училища. Особенностью якутской системы образования являются кочевые школы, которые были открыты в 1920—1930-е годы. Каждая из этих школ имела свою специфику, и это зависело от рода деятельности (оленоводство, охота, рыболовство). Для людей, ведущих кочевой образ жизни, такие школы были жизненно необходимы. В 1920-х годах начали открываться школы с преподаванием якутского языка, велась работа над учебниками, букварями и различными пособиями,

необходимыми для освоения якутского языка. «В 1930—31 годах был принят оперативный план ликвидации неграмотности по районам Якутской АССР» [Прокопьева и др., 2017, с. 66]. Главными трудностями в те годы было тяжелое материальное положение школ и нехватка учителей, знающих якутский язык. В 1938 году появились национальные школы, где проводилось обучение на родном якутском языке [Прокопьева и др., 2017, с. 65—66].

3.3.2. Образовательное языковое планирование якутского языка: современная ситуация

В образовательном планировании якутского языка наблюдаются признаки сокращения функциональной нагрузки якутского языка в сфере образования. В настоящее время якутский язык широко изучается в школах республики: как предмет он осваивается 16 086 учениками, как родной язык — 5941; государственный якутский (предмет обучения) — 10 117, государственный якутский (родной язык) — 29 913 [МОН]. Число школьников, изучающих якутский язык как родной, является высоким, однако при этом «в школах с якутским языком обучения фактически обучение на родном языке всех предметов проводится только в начальной школе» [Никифорова и др., 2015, с. 548]. Обеспокоенность вызывает и подготовка преподавателей якутского языка, некоторые учителя владеют лишь его разговорной формой. Отмечаются также риски сокращения количества желающих изучать язык: «Зафиксирована кризисная ситуация с сохранностью якутского языка у детей и молодежи, заключающаяся в стремительном снижении их языковой компетенции» [Иванова, 2021, с. 80]. Исследователи также отмечают тенденцию к сокращению числа школьников, желающих изучать якутский — за 6 лет количество обучающихся на родном якутском языке снизилось на 23 % [Мюллер, 2019, с. 25]. Исследователи прогнозируют дальнейшее сокращение языковой компетенции у говорящих на якутском языке среди молодежи [Биткеева, 2022, с. 40].

3.3.3. Результаты полевого исследования в Республике Якутия (апрель 2022 года)

В Республике Якутия было опрошено 105 респондентов, жителей городской и сельской местности (табл. 3).

Общение на национальном языке присутствует в якутских школах в значительной степени. Следовательно, якутская речь востребована и используется в сфере школьного образования. При этом чуть больше половины опрошенных отметили, что жителям региона необходимо владеть якутским языком, это показатель высокой языковой лояльности, хотя только каждый четвертый информант изучал якутский язык, обучаясь в школе. Респонденты в большинстве своем считают, что именно семья, а не школа играет ключевую роль в сохранении языка. В интервью, касавшемся проб-

Таблица 3

Количественная характеристика ответов респондентов

Вопросы	Ответы респондентов	Количество ответов (в процентах)
Обязательно ли жителям Республики Якутия владеть якутским языком?	Да Нет Затрудняюсь ответить	62,9 % 15,2 % 21,9 %
Говорят ли на якутском языке в школах в Республике Якутия?	Почти все Значительно больше половины Половина Значительно меньше половины Почти никто Затрудняюсь ответить	33,3 % 14,3 % 9,5 % 7,6 % 21,0 % 14,3 %
Изучали ли Вы якутский язык в школе?	Да Нет	23,8 % 76,2 %
Существует мнение, что прежде всего семья, а не школа должна обеспечить владение родным языком. Может ли язык сохраниться с помощью только семейного воспитания и усилий родителей?	Да Нет Затрудняюсь ответить	63,8 % 18,1 % 18,1 %
Престижно ли сейчас в Республике Якутия говорить на якутском языке?	Престижно Скорее престижно Скорее не престижно Не престижно Затрудняюсь ответить	45,7 % 36,2 % 2,9 % 1,9 % 13,3 %

лем якутского языка, многие эксперты выражали обеспокоенность в отношении того, что дети не говорят на родном якутском языке, сужается среда его употребления и многие говорят неправильно [Интервью]. На вопрос о престижности якутского языка положительный ответ дали большинство респондентов — около 80 %.

4. Заключение = Conclusions

Одной из задач работы было определение сферы деятельности и направлений деятельности образовательного языкового планирования. Нами были выделены пять элементов этой области языкового планирования. Составлен обзор сложившихся в последнее столетие ситуаций в образовательном планировании на материале карельского, калмыцкого и якутско-

го языков. Был проведен анализ реализации образовательного языкового планирования в современный период по выделенным нами критериям и элементам деятельности, а также уточнение престижности языков в восприятии говорящих как мотивационного фактора для их изучения. По первым двум элементам — масштаб и уровень — состояние сходно у всех трех языков: образовательное языковое планирование реализуется в отдельных регионах, проводится на государственном уровне. По следующим элементам — язык обучения, мотивированность говорящих, метод деятельности — есть отличия в образовательном языковом планировании: на карельском языке в настоящее время обучение не проводится, в некоторых школах карельский язык изучается как предмет, обучение ему ведется на русском языке, на калмыцком и якутских языках в настоящее время проводится обучение в школах, хотя и у невысокого количества обучающихся.

Данные опросов свидетельствуют о достаточно высокой языковой лояльности информантов, которые в большинстве случаев признают необходимость обучения этническому языку, хотя многие из них не изучали титульные языки республик в школах, соответственно, мотивированность у говорящих направлена на поддержание языкового престижа. Последний элемент языкового планирования — метод деятельности — свидетельствует о том, что во всех трех рассмотренных случаях образовательное планирование направлено на поддержание языка, сохранение его как национального достояния.

Выведение карельского, калмыцкого и якутского языков на более высокий функциональный уровень с расширением сфер коммуникативного общения не представляется возможным в современных условиях образовательного планирования. Образовательное языковое планирование исследованных нами языков характеризуется относительно стабильным состоянием: они изучаются в школах, их языковой престиж признан этническими сообществами. Однако если рассматривать общие тенденции в отношении мотивированности к изучению рассмотренных нами языков, можно сказать, что для изучения языков в школах характерен скорее отрицательный сдвиг, то есть процесс, ведущий к снижению мотивированности к обучению этим языкам. По всей вероятности, это обусловлено недостаточной поддержкой карельского, калмыцкого и якутского языков на макроуровнях и микроуровнях: как со стороны органов власти, так и со стороны говорящих на этих языках.

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.	Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Источники и принятые сокращения

1. Интервью — *Устные* интервью с экспертами по языковой ситуации, записанные в ходе полевого исследования в республиках Карелия, Калмыкия, Саха (Якутия) проведенного в 2021—2022 гг.
2. КИРО — *Центр* этнокультурного образования ГАУ ДПО РК «Карельский институт развития образования» [Электронный ресурс]. — Режим доступа : www.kieli.ru (дата обращения 16.05.2023).
3. МОН — *Открытые* данные министерства просвещения — последняя версия (2019 год) [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://opendata.edu.gov.ru/opendata/7710539135-D7> (дата обращения 16.05.2023).
4. DS — *A Dictionary of Sociolinguistics* / Joan Swann, etc. — Edinburgh University press, 2012. — 368 p. — ISBN 0 7486 1690 X.

Литература

1. *Адучиева А. Б.* Калмыцкий язык : проблемы и перспективы / А. Б. Адучиева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2014. — № 12 (42). — Ч. II. — С. 13—15.
2. *Алпатов В. М.* Языковая политика в современном мире : «одноязычная» и «двужызычная» практики и проблема языковой ассимиляции / В. М. Алпатов // *Comparative politics*. — 2013. — № 2 (12). — С. 8—28.
3. *Биткеева А. Н.* Якутский язык в современной системе образования Республики Саха (Якутия) : акторы, дебаты, новые вызовы / А. Н. Биткеева, Н. И. Иванова, М. Я. Каплунова // *Научный диалог*. — 2022. — № 11 (9). — С. 27—45. — DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-9-27-45.
4. *Иванова Н. И.* Социолингвистическая обусловленность функционирования якутского языка в сфере школьного образования : истоки начинающегося кризиса / Н. И. Иванова, В. Н. Никитина, А. Г. Филиппова // *Научный диалог*. — 2021. — № 10. — С. 65—84. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-10-65-84.
5. *Команджаев А. Н.* Становление системы школьного образования в Калмыкии во второй половине XIX — начале XX века / А. Н. Команджаев, О. Н. Абеева, Д. В. Амаева // *Вестник Калмыцкого университета*. — 2017. — № 36 (4). — С. 18—23.
6. *Кузнецов С. Н.* Языковая политика и языковое планирование [Электронный ресурс] // 2007 — Режим доступа : Языковая политика и языковое планирование (msu.ru) (дата обращения 27.07.23).
7. *Мамкина И. Н.* Формирование системы общего образования в Якутской области в XIX — начале XX века / И. Н. Мамкина // *Вестник РГУУ*. — 2016. — № 1. — С. 9—18.
8. *Мюллер Д.* Тенденции развития обучения на родных языках и обучения родным языкам в Российской Федерации за последние 6 лет (2013—2018) / Д. Мюллер // *Перспективы и вызовы языковой политики и языковой ситуации в Крыму*. — Москва : Институт языкознания РАН 2019. — С. 25—27. — ISBN 978-5-6041117-8-9.
9. *Намруева Л. В.* Нужен ли учащейся молодежи Калмыкии калмыцкий язык (по материалам социологических исследований 2015 и 2017 гг.) / Л. В. Намруева // *Новые исследования Тувы*. — 2018. — № 1. — С. 143—152. — DOI: 10.25178/nit.2018.1.12.
10. *Никифорова Е. П.* Языковая образовательная политика в Республике Саха (Якутия) / Е. П. Никифорова, Л. П. Борисова // *Современные исследования социальных проблем, Modern Research of Social Problems*. — 2015. — № 9 (53). — С. 543—552. — DOI: 10.12731/2218-7405-2015-9-42.

11. Новикова А. Д. Особенности управления региональной системой образования (на примере Якутии) / А. Д. Новикова // Наука и школа. — 2012. — № 2. — С. 12—14.
12. Пасанен А. «Языковое гнездо» в процессе возрождения финно-угорских языков: опыт и перспективы / А. Пасанен // Финно-угорский мир. — 2011. — № 2/3. — С. 20—25.
13. Прокопьева М. М. Становление и развитие системы школьного образования в Якутии / М. М. Прокопьева, М. А. Бочкарева // Мир науки, культуры, образования. — 2017. — № 5 (66). — С. 65—66.
14. Сартикова Е. В. Народное образование как механизм советской модернизации Калмыкии (20—30-е гг. XX в.) / Е. В. Сартикова // Вестник РУДН, сер. История России. — 2010. — № 4. — С. 145—151.
15. Сартикова Е. В. Этапы развития национальной школы Калмыкии (1993—2003 гг.) / Е. В. Сартикова // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. — 2009. — № 2. — С. 42—46.
16. Селиверстова О. А. К вопросу о дефиниционных различиях понятий «Языковая политика» и «Языковое планирование» в отечественной и зарубежной лингвистике / О. А. Селиверстова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. — 2014. — № 10. — С. 8—12.
17. Скачкова И. И. Языковая политика и языковое планирование : определение понятий / И. И. Скачкова // Политическая лингвистика. — 2015. — № 1 (51). — С. 126—131.
18. Харчевникова Р. П. Функционирование калмыцкого языка в образовательной сфере / Р. П. Харчевникова, Л. А. Лиджиева // Социолингвистика. — 2021. — № 1 (5). — С. 49—62. — DOI: 10.37892/2713-2951-2021-1-5-49-62.
19. Cooper R. L. Language planning and social change / R. L. Cooper. — Cambridge : Cambridge University Press, 1989. — 216 p. — ISBN 9780511620812.
20. Eastman C. M. Language planning, an introduction / C. M. Eastman. — San Francisco : Chandler and Sharp, 1983. — 276 p. — ISBN 978-0883165522.
21. Haugen E. Planning for a standard language in modern Norway / E. Haugen // Anthropological Linguistics. — 1959. — № 1 (3). — Pp. 8—21.
22. Tollefson J. W. Language planning in education / J. W. Tollefson // Language Policy and Political Issues in Education. — Springer Dordrecht. — 2010. — 459 p. — ISBN 978-90-481-9460-5.

Статья поступила в редакцию 09.06.2023,
одобрена после рецензирования 21.07.2023,
подготовлена к публикации 21.08.2023.

Material resources

- DS — *A Dictionary of Sociolinguistics*. (2012). Edinburgh University press. 368 p. ISBN 0 7486 1690 X.
- Interviews — *Oral interviews with experts on the language situation recorded during a field study in the Republics of Karelia, Kalmykia, Sakha (Yakutia) conducted in 2021—2022*. (In Russ.).
- KIRO — *Center of ethnocultural education of the State Educational Institution of the Republic of Kazakhstan “Karelian Institute of Education Development”*. Available at: www.kieli.ru (accessed 16.05.2023). (In Russ.).

MON — *Open data of the Ministry of Education — latest version (2019)*. Available at: <https://opendata.edu.gov.ru/opendata/7710539135-D7> (accessed 16.05.2023). (In Russ.).

References

- Aduchieva, A. B. (2014). Kalmyk language: problems and prospects. *Philological sciences. Questions of theory and practice*, 12 (42) // II: 13—15. (In Russ.).
- Alpatov, V. M. (2013). Language policy in the modern world: “monolingual” and “bilingual” practices and the problem of language assimilation. *Comparative politics*, 2 (12): 8—28. (In Russ.).
- Bitkeeva, A. N., Ivanova, N. I., Kaplunova, M. Y. (2022). Yakut Language in Modern Education System of Republic of Sakha (Yakutia): Actors, Debates, New Challenges. *Nauchnyi dialog*, 11 (9): 27—45. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2022-11-9-27-45> (In Russ.).
- Cooper, R. L. (1989). *Language planning and social change*. Cambridge: Cambridge University Press. 216 p. ISBN 9780511620812.
- Eastman, C. M. (1983). *Language planning, an introduction*. San Francisco: Chandler and Sharp. 276 p. ISBN 978-0883165522.
- Haugen, E. (1959). Planning for a standard language in modern Norway. *Anthropological Linguistics*, 1 (3): 8—21.
- Ivanova, N. I., Nikitina, V. N., Filippova, A. G. (2021). Sociolinguistic Conditionality of Yakut Language Functioning in Field of School Education: Origins of Incipient Crisis. *Nauchnyi dialog*, 10: 65—84. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2021-10-65-84> (In Russ.).
- Kharchevnikova, R. P., Lidzhieva, L. A. (2021). Functioning of the Kalmyk language in the educational sphere. *Sociolinguistics*, 1 (5): 49—62. DOI: 10.37892/2713-2951-2021-1-5-49-62. (In Russ.).
- Komandzhaev, A. N., Abeeua, O. N., Amaeva, D. V. (2017). The formation of the school education system in Kalmykia in the second half of the XIX — early XX century. *Bulletin of the Kalmyk University*, 36 (4): 18—23. (In Russ.).
- Kuznetsov, S. N. (2007). *Language policy and language planning*. Available at: Language policy and language planning (msu.ru) (accessed 27.07.23). (In Russ.).
- Mamkina, I. N. (2016). Formation of the system of general education in the Yakut region in the XIX — early XX century. *Bulletin of the Russian State University*, 1: 9—18. (In Russ.).
- Muller, D. (2019). Trends in the development of teaching in native languages and teaching native languages in the Russian Federation over the past 6 years (2013—2018). In: *Prospects and challenges of language policy and the language situation in Crimea*. Moscow: Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences. 25—27. ISBN 978-5-6041117-8-9. (In Russ.).
- Namrueva, L. V. (2018). Does the Kalmyk language need for the students of Kalmykia (based on the materials of sociological research in 2015 and 2017). *New Studies of Tuva*, 1: 143—152. DOI: 10.25178/mit.2018.1.12. (In Russ.).
- Nikiforova, E. P., Borisov, L. P. (2015). Language educational policy in the Republic of Sakha (Yakutia). *Modern Research of Social Problems, Modern Research of Social Problems*, 9 (53): 543—552. DOI: 10.12731/2218-7405-2015-9-42. (In Russ.).
- Novikova, A. D. (2012). Features of management of the regional education system (on the example of Yakutia). *Science and School*, 2: 12—14. (In Russ.).

- Pasanen, A. “Language nest” in the process of revival of Finno-Ugric languages: experience and prospects. *Finno-Ugric world*, 2/3: 20—25. (In Russ.).
- Prokopyeva, M. M., Bochkareva, M. A. (2017). Formation and development of the school education system in Yakutia. *The world of science, culture, education*, 5 (66): 65—66. (In Russ.).
- Sartikova, E. V. (2010). Public education as a mechanism of Soviet modernization of Kalmykia (20—30-ies of XX century). *Bulletin of the RUDN, ser. The history of Russia*, 4: 145—151. (In Russ.).
- Sartikova, E. V. (2009). Stages of development of the national school of Kalmykia (1993—2003). *Bulletin of the Kalmyk Institute of Humanitarian Studies of the Russian Academy of Sciences*, 2: 42—46. (In Russ.).
- Seliverstova, O. A. (2014). On the issue of definitional differences between the concepts of “Language policy” and “Language planning” in domestic and foreign linguistics. *Proceedings of the Volgograd State Pedagogical University*, 10: 8—12. (In Russ.).
- Skachkova, I. I. (2015). Language policy and language planning: definition of concepts. *Political Linguistics*, 1 (51): 126—131. (In Russ.).
- Tollefson, J. W. (2010). Language planning in education. In: *Language Policy and Political Issues in Education*. Springer Dordrecht. 459 p. ISBN 978-90-481-9460-5.

*The article was submitted 09.06.2023;
approved after reviewing 21.07.2023;
accepted for publication 21.08.2023.*